УДК 336.054.23

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-4-102-109

П.А. Степнов

«Постперестройка» – первоначальное накопление капитала и финансовые пирамиды¹

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55а; s1a2p3@rambler.ru

Все цивилизованные страны в разные периоды Нового времени, последовавшего за окончанием эпохи Средних веков, прошли период первоначального накопления капитала как минимально необходимого и абсолютно неизбежного условия создания, развития и укоренения индустриального уклада (в публицистике данное явление получило не совсем точное название «промышленная революция»). У современных стран – мировых лидеров (США, ФРГ, КНР, восточноазиатские «тигры») исходно процесс первоначального накопления капитала нигде не сводился исключительно к росту финансового капитала. Превалировало накопление физического и человеческого капитала. А Голландия как всеевропейский торговый и фрахтовый посредник и позже Франция как всемирный ростовщик не сумели удержать свой прежний статус лидеров. В нормальной экономике финансы – это инструмент обеспечения развития, следствие роста и фактор оптимизации реального сектора. Но в XX веке инструмент вдруг стал самоцелью, а банкинг стал «банкстеризмом». И одно из проявлений аномальности современной рыночной системы – это бурный расцвет финансовых пирамид, в т. ч. и государственных. Задача исследования – показать гипертрофирование финансовых факторов функционирования российской экономики и её направленность на обеспечение грабежа населения и реального сектора.

Ключевые слова: *финансовая пирамида, инвестиции, дефолт, доходность государственных долговых обязательств, девальвация.*

По мере ухода первого десятилетия «постперестройки» в историческую ретроспективу становится всё яснее, что на самом деле 90-е годы закончились не календарно, т. е. 31.12.2000, а в августе 1998 г. – эпохальным системным дефолтом. Тем не менее, большинство инициаторов данной аферы отрицают как умысел на мошенничество, так и «пирамидальность» применённой схемы финансирования дефицита госбюджета. (Накануне четвертьвекового «юбилея» дефолта-98 газета «Коммерсант» задала его главным фигурантам вопрос: кто виноват в кризисе 1998 года? Расположим ответы по критерию убывания количественной определённости инициаторов – субъектов «вины» в интерпретации респондентов: Иван Рыбкин, в 1998 году зампред правительства РФ: «Виноваты все». Александр Гафин, в 1998 году вице-президент "Альфа-банка": «Виноваты сами люди, которые покупаются на высокопроцентные ставки, в том числе по ГКО». Константин Боровой, в 1998 году член комитета Госдумы по бюджету, налогам, банкам и финансам: «Безусловно, в кризисе виноваты коммунисты». Борис Немцов, в 1998 году первый зампред правительства: «Популистский парламент во главе с Зюгановым». Белла Златкис, в 1998 году руководитель департамента ценных бумаг Минфи-

¹ Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на III Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы», которая прошла 27–28 апреля 2017 года в Дагестанском государственном университете (г. Махачкала, РФ).

на: «Неумение, незнание и апофигизм». Евгений Ясин, в 1998 году министр правительства России: «Никто». Ирина Ясина, в 1998 году пресс-секретарь ЦБ: «Виноваты, как всегда, обстоятельства». Поразительная глубина социального анализа! И как квинтэссенция всего вышеприведённого – Олег Вьюгин, в 1998 году замминистра финансов РФ: «**Бесполезно** искать крайнего». Сергей Дубинин, в 1998 году председатель ЦБ РФ: «Искать виноватых... бессмысленно» (ключевые слова выделены автором). Михаил Прохоров, в 1998 году председатель правления "ОНЭКСИМ-банка": «Мы так любим задаваться этим вопросом, что часто забываем: в кризисный момент важно понимать не «кто виноват», а «что делать» (см. [1]).

Итак, следуя логике «новых русских» и «новой номенклатуры», жертва грабежа, как и жертва стихийного бедствия, не должна задаваться вопросом – кто и как? – а должна стоически начать всё сначала. Такая логика, к сожалению, имеет под собой объективную основу: до сих пор не менее 3/4 нашего населения не имеет элементарных понятий о финансовых пирамидах [2, 3] и с 2008 года россияне потеряли из-за схемы с пирамидами более 40 млрд руб. [3, 4].

Проблема нескончаемой борьбы государства и общества с финансовыми пирамидами не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Начнём с того, что до сих пор чётко не определено, какую финансовую структуру считать финансовой пирамидой (ФП). Это подтверждается в первую очередь статистическим разнобразием. На сегодня по одним данным, по ориентировочным подсчетам в мире работает более 5 тысяч (!) ФП [5], а по другим – в одной только РФ около 20 тысяч таковых [4]. Данный вид финансовых технологий (или всё-таки махинаций?) ведёт свою историю еще с времён Джона Ло.

Королёва А.М. [6] группирует современные подходы разных авторов к определению ФП по 6 критериям как:

1. Организационный: предприятие определенной организационно-правовой формы, в задачи которого входит привлечение денег инвесторов за счет обещания высокого дохода, который выплачивается из новых поступлений от инвесторов (вкладчиков).

2. Финансовый: механизм, содержание которого сводится к растущей во времени системе долговых обязательств, поддерживаемой все возрастающими во времени денежными поступлениями.

3. Спекулятивный: разновидность финансового пузыря, когда возникает неоправданный рост цены на финансовые инструменты под воздействием ажиотажного спроса.

4. Финансово-математический: основан на построении математической модели с учетом предположения, что обязательства по вкладам погашаются только за счет уже собранных средств без привлечения сторонних, в связи с чем крах пирамиды имманентен, поскольку в определенный момент у организатора пирамиды не хватит средств для выполнения обязательств.

5. Правовой: мошенничество, целью которого является привлечение финансовых средств от вкладчиков (инвесторов) с обещанием весьма быстрого обогащения. При этом последующие выплаты доходов производятся, но не в результате экономической деятельности, а только за счет денежных вливаний от вкладчиков.

6. Социологический: результат иррационального экономического поведения достаточно большого числа инвесторов (толпы).

С нашей точки зрения, эта классификация, должна быть дополнена седьмым подходом, который базируется на «экономическом» критерии. Это специфическая форма рыночного поведения вполне рациональных рыночных контрагентов – организатора (или группы организаторов), рискующего личной свободой в обмен на возможность

мгновенного обогащения и рискующих только деньгами ориентированных на максимально рискованные вложения инвесторов в разнообразные пирамиды. Немалое количество участников ФП экономически очень грамотны и отлично понимают, во что они вкладываются. В итоге возможность просчитываемости времени входа в ФП и выхода из неё при наличии некоего локального минимума специфической информации (в зависимости от того – инсайдерская она или внешняя) вполне реальна в отличие от любого тотализатора, лотереи или казино. В мировом игровом бизнесе «крутятся» куда большие деньги, чем в системе ФП, но т. н. «фарт» не зависит от уровня интеллекта и специальных знаний клиента.

В современном мире термин «ФП» чаще всего трактуется как схема организации инвестиционного бизнеса, в котором капитализация по привлеченным средствам производится за счет вложения дополнительных средств от новых вкладчиков, а не за счет инвестирования их в прибыльные активы. Привлекательность ФП для инвесторов обеспечивается обещанием относительно более высокого дохода по сравнению с альтернативными видами законной инвестиционной деятельности. Пирамида неизбежно терпит крах, когда необходимые новые инвестиции превышают возможности по привлечению дополнительных участников. Большинство инвесторов теряют вложения, но первичные вкладчики и организаторы пирамиды реализуют высокую прибыль и получают сверхдоход [7]. Известны два типа ФП: многоуровневые ФП и схемы Понци.

Таблица 1. Сравнение двух типов пирамид

	Многоуровневая пирамида	Схема Понци
Архитектоника	Отсутствует центр взаимодействия – каждый участник взаимодействует с соседними уровнями	Организатор является центром взаимодействия – он получает взносы со всех участников и выплачивает им вознаграждения
Базовое обоснование доходности	Новые участники. Обычно явно указывается, что источником доходов являются вступительные взносы новых участников	Некое «сверхдоходное» дело. Организатор обычно придумывает историю о необыкновенной возможности для инвестиций
Продолжительность жизненного цикла	Тем короче, чем быстрее растёт количество участников	Существует возможность долгосрочного функционирования – если организатор убедит крупных участников постоянно реинвестировать

Многоуровневая ФП: основной принцип – привлечение каждым новым вкладчиком двух и более клиентов. Сумма вклада является «инвестиционным» доходом для первичных участников. Стандартная статистика – ущерб наносится 80–90 % её участникам [8].

Схема Понци: базовый принцип – привлечение средств под относительно высокие проценты и «гарантированный» доход, выплата которого производится через определенное время. На старте организатор из личных средств выплачивает «инвестиционный» доход первым вкладчикам, затем – за счёт новых участников [9].

Справочная литература называет следующие разновидности ФП:

1. Классический тип ФП.
2. Фонды взаимопомощи в виде «социально-финансовых» проектов.
3. Инвестиционные ФП.
4. ФП под видом сетевого маркетинга [10].

Вместе с тем понятия «ФП» и «мошенничество» не всегда тождественны: 1) так выстроено множество организаций сетевого маркетинга с системой комиссионных своим участникам; 2) ошибки при планировании долгосрочных проектов могут сгенерировать развитие ситуации в рамках экономической системы любого уровня по схеме ФП; 3) по пирамидальному принципу построены «солидарные» пенсионные системы в ряде стран- пенсия по факту есть часть дохода ныне работающих [9] (пока демовозрастная структура графически действительно похожа на пирамиду, такой механизм работает – как и положено ФП в фазе роста эффективно). Возникает резонный вопрос: Что мы наблюдали в августе 1998 года:

1. Фатальное стечение неудачных обстоятельств;
2. Были свидетелями виртуозно организованного, проведённого и замаскированного легального ограбления государства своей высшей бюрократией.

На вторую версию косвенно указывает такой факт: только в 2016 году был принят полноценный Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [11]. Причём, по данным Центробанка, количество ФП сразу же стало снижаться – в 2016 году Банк России выявил 180 таких организаций, а в 2015 – 200. Ущерб же от них сократился почти в 3,7 раза – с 5,5 до 1,5 млрд руб. По данным начальника главного управления Банка России по противодействию недобросовестным практикам поведения на открытом рынке Валерия Ляха, год назад средний период функционирования ФП составлял 7–10 месяцев, сейчас это в среднем 3 месяца" [12]. Возникает закономерный вопрос: «Что же мешало принять такой закон в 90-х?»

Не вдаваясь в анализ базовых, институциональных принципов генезиса и эволюции ФП, рассмотрим в самом первом приближении данное явление в интересующем нас аспекте.

Современная научная мысль и практика сформулировали ряд типичных признаков, характерных для ФП [13, 16]. Сгруппируем их, исходя из цели нашего исследования, в два блока:

А) Типичные признаки ФП, НЕ характерные для схемы (ГДО (ГКО-ОФЗ) РФ 90-х годов.

Б) Типичные признаки ФП, характерные для схемы ГДО РФ 90-х годов.

Итак, блок А:

1. информация договора доступна только в офисе фирмы или при личном контакте;
2. организация существует вне членства саморегулируемых организаций;
3. распространение рекламных материалов преимущественно в изданиях с бесплатными объявлениями и в Сети, кроме того массово используется спам для информирования и «приручения» случайных клиентов;
4. вкладчики обязаны приводить новых клиентов-это основной источник для их вознаграждения [13].

Комментарии здесь излишни – пункты 1 и 2 просто несерьёзны с точки зрения высшей степени легитимации такого рыночного агента, как государство, пункты 3 и 4 – это признаки многоуровневой ФП, в схеме функционирования которой государство не нуждается в силу своих властных и экономических возможностей (что, кстати, вовсе не

исключает данные действия как меры по обеспечению допзаработка отдельных структур типа БТИ и т. п.).

Рассмотрим блок Б. Обобщив данные ряда исследований, можно выстроить следующий перечень [14, 15].

1. а) отсутствие некоего центрального офиса компании, а также анонимность организаторов, отсутствие в буклетах номера лицензии, демонстрация номера чужой лицензии или же своей лицензии, но на смежный вид деятельности, использование в рекламе атрибутики чужих известных брендов;

б) прием денежных средств без выдачи бухгалтерских документов, подтверждающих их внесение;

в) обещание гарантированных доходов, что вообще запрещено на рынке ценных бумаг.

2. В ФП денежные вклады участников перераспределяются и не участвуют в производстве товаров и услуг или в другой экономической деятельности.

3. Деньги могут перемещаться по многим странам, что не позволяет точно отследить их движение.

4. Реклама, обещающая процентные выплаты по вкладам с уровнем дохода, который кратно превышает средний по рынку заимствований.

5. Плата для стартового участия небольшая (к примеру, в странах ОЭСР это чаще всего суммы в \$300–400). Таким образом, охватывается широкая масса людей, которые могут легко смириться с утратой этих денег и не станут обращаться в правоохранительные органы.

6. Наиболее подвержен мошенническим схемам сектор финансового рынка, где не совсем эффективны государственный контроль и надзор. К данному сектору можно отнести финансовые структуры, построенные по схеме взаимного кредитования – потребительские кооперативы, создаваемые для целей кредитования и сбережения средств физлиц, а также приобретения жилья населением.

7. Отсутствие не просто достоверной, но и вообще какой-либо значимой информации об организации.

8. Соккрытие сферы деятельности – куда же размещаются средства и где и как можно проверить информацию о размещении. Считается, что кроме спада инвестиционной активности, ФП приводят к росту ненаблюдаемой (теневой) экономики.

9. Отсутствие дорогостоящих реальных материальных активов и конкретного продукта, либо «замаскированный продукт» (например, обучающие рыночно неликвидные программы) притом с явно завышенной ценой.

10. Кроме того, выступая источником финансовой нестабильности, ФП могут способствовать усилению проблем национального финансового рынка.

Так, крупная «долгоиграющая» ФП может непродуктивно «заморозить» значительные оборотные средства на своих счетах.

11. Продажа «нераздельного продукта» (например, жилья) частями.

12. Перманентная психологическая мотивация к новым финансовым вложениям.

13. Коррупционная связь организаторов ФП с органами власти. Многие авторы указывают на крайнюю примитивность методов борьбы с ФП в РФ и огромные проблемы в законодательстве, помогающие мошенникам:

1) возможность пожаловаться на мошенников только после фактически безвозвратной потери средств;

2) отсутствует в РФ должного экономического просвещения со стороны государства;

3) отсутствие в стране организаций, мониторящих потенциальные ФП, в отличие от стран ОЭСР;

4) невозможность вовремя отследить многие ФП, т. к. они функционируют без регистрации, в частности в интернете;

7) вхожесть «пирамидостроителей» во власть через коррупционные схемы [4, 15, 16].

17 августа 1998 г. всё-таки свершилось то, чего так все боялись (несмотря на сделанное незадолго до того категорическое заявление Б.Н. Ельцина, где говорилось, что никакой дефолт стране не грозит). Правительство России объявило технический дефолт, т. е. остановило текущие выплаты по ГКО и переформило все ГКО со сроками погашения до 31 декабря 1999 г. в новые ценные бумаги, платежи по которым были отодвинуты к XXI веку. Так закончился первый этап российской модели первоначального накопления капитала, сделавший для дискредитации российского капитализма и либерализма больше, чем вся пропаганда «левых» и крайне «правых» оппонентов.

P.S. В оправдание современных российских финансовых мошенников можно сказать, что на фоне «суперэкспроприации» 90-х их масштабы просто смешны. В РФ от т. н. ваучерной приватизации в госбюджет поступило всего 2 трлн руб., т. е. примерно 10 % от реальной рыночной цены приватизируемых объектов в целом. Самые ликвидные объекты были практически просто украдены: «Сибнефть», стоящая сегодня 26 млрд дол., была продана Б.А. Березовскому за 100 млн дол., т. е. примерно за 0,38 % реальной стоимости, «Норникель» – 1,08 %, «Сургутнефтегаз» – 0,8 %, «ЮКОС» – 0,55 %, Ковровский механический завод – 3,3 %, Челябинский металлургический и Новолипецкий металлургический – соответственно 0,83 и 2,2 %, «Сиданко» – 0,77 % (капитализация всей вышеперечисленной «восьмёрки» примерно 110 млрд дол., а приватизированы они были всего за 695 млн, т. е. 0,63 % от реальной цены) [17]. Но намного более страшными последствиями для страны стало то, что из 30 600 крупных и средних предприятий РСФСР к настоящему времени в РФ уцелело чуть более 5000, а ущерб от их ликвидации оценивается как минимум в 1,5 трлн дол. [17]. На этом фоне наших «пирамидчиков» из МММ, «Хопра» и даже экс-правительства РФ 90-х можно квалифицировать в терминах УК как карманных воришек, не более.

Литература

1. Коммерсант от 17.08.2013. Кто виноват в кризисе 1998 года? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2258113>.

2. Кушу С.О., Ануфриева И.С. К вопросу о финансовых пирамидах // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 8–11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovyh-piramidah> Дата обращения: 13.06.2017.

3. Ежедневная деловая газета «РБК daily», «Минфин грозит посадить участников финансовых пирамид на 10 лет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/economy/562949987566672>. Дата обращения: 13.06.2017.

4. Галиева Г., Нургалеев Р., Сулейманова Р. Анализ финансовых рынков и пути решения проблемы // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 3. – С. 35–38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law-journal.ru/files/pdf/201703/201703_35.pdf. Дата обращения: 13.06.2017.

5. Мировой кризис и форматы его осмысления [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/29/crisisalarm>. Дата обращения: 13.06.2017.

6. Королева А.М. Финансовые пирамиды в России: ретроспективный анализ и современное состояние // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4–2 (57–2). – С. 41–43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/finansovye-piramidy-v-rossii-retrospektivnyy-analiz-i-sovremennoe-sostoyanie>. Дата обращения: 12.06.2017.
7. Зразжевский В.А. Конкурентоспособность российских банков // Аналитический банковский журнал. – 2013. – № 7 (146). – С. 42–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abajour.ru/files/07_07_Zrazhevskiy.pdf. Дата обращения: 12.06.2017.
8. Столяренко В.М. Центральный банк и его роль в экономике страны. – М.: ГУ-ВШЭ, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/%E2%80%A6bankovskoe%E2%80%A6spisok_ispolzovannyh. Дата обращения: 12.06.2017.
9. Кузина О.Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. – 1999. – № 1–2. – С. 171–181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/598>. Дата обращения: 12.06.2017.
10. Как работает финансовая пирамида и её суть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investobox.ru/kak-rabotaet-finansovaya-piramida-i-eyo-sut/>. Дата обращения: 12.06.2017.
11. Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46042.html>. Дата обращения: 12.06.2017.
12. Игорь Зубков. Удалились в Африку // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 7207 (41) от 27.02.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/sujet/3262/>. Дата обращения: 12.06.2017.
13. Кто оставил мир в дураках? ("Известия" нашли виновных в финансовом кризисе) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finiz.ru/economic/article1250964>. Дата обращения: 12.06.2017.
14. Межрегиональное управление службы банка России по финансовым рынкам в Сибирском федеральном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsk.ffms.ru/informaciya_dlya_investora/piramida/. Дата обращения: 15.06.2017.
15. Забурская А.В., Пабст А.В. Бутакова Н.М. К вопросу о финансовых пирамидах // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XIII Межд. студ. науч.-практ. конф. № 13. URL: <http://sibac.info/archive/economy/Economy05.11.2013.pdf>. Дата обращения: 15.06.2017.
16. Зубарева А. Формирование новой концепции механизма противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид // Экономическая безопасность (87) УЭК. – № 2016.5. – С. 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-87-872016/item/3945-2016-05-19-10-03-17>. Дата обращения: 15.06.2017.
17. Симчера В. Узаконенное расхищение // Аргументы и факты. – 2017. – № 23. – С. 6–7.

Поступила в редакцию 14 июня 2017 г.

UDC 336.054.23

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-4-102-109

The ‘post-perestroika’ – the initial capital accumulation and financial pyramids

P.A. Stepnow

Omsk F.M. Dostoevsky State University; Russia, 644077, Omsk, Mira av., 55 a; sla2p3@rambler.ru

All civilized countries in different periods of Modern Time that followed the end of the Middle Ages, went through a period of primitive accumulation of capital as the minimum necessary and absolutely unavoidable conditions for the creation, development and consolidation of the industrial order (this phenomenon was given not entirely accurate name of "industrial revolution" in mass media). The initial process of primitive accumulation of capital has never been confined to the growth of financial capital, in the world powers among modern countries (USA, Germany, China, the East Asian "tigers"). The accumulation of physical and human capital prevailed. On the contrary, the Netherlands as a pan-European trade and freight broker and later France as the world lender failed to keep its former status as leaders. Finance is an instrument of development, a consequence of growth factor and optimization of the real sector in normal economy. But this instrument suddenly became the end in itself and banking has become a "banksterism" in the twentieth century. And the flourishing of financial pyramids including the state is one of the manifestations of the abnormality of the modern market system. The objective of the study is to show the hypertrophy of the financial factors of functioning of the Russian economy and its focus on ensuring the exploitation of the population and the real sector.

Keywords: *financial pyramid, investments, defaulted, yields on government debt obligations, devaluation.*

Received 14 June, 2017